

Российская академия наук
Институт лингвистических исследований

На правах рукописи

Лисковец Ирина Валерьевна

**РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ В МИНСКЕ:
ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ И ОТНОШЕНИЯ К ЯЗЫКУ**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Специальности:

10.02.01 – русский язык,

**10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

Санкт-Петербург

2006

Работа выполнена на факультете этнологии Европейского университета в Санкт-Петербурге и обсуждена в словарном отделе Института лингвистических исследований РАН

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Вахтин Николай Борисович

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Воейкова Мария Дмитриевна

кандидат филологических наук, старший преподаватель Федорова Капитолина Сергеевна

Ведущая организация:

СПбГУ

Защита состоится 19 мая 2006 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д002.055.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте лингвистических исследований РАН по адресу: 199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института лингвистических исследований РАН.

Автореферат разослан 18 апреля 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

В.В.Казаковская

Общая характеристика работы

Предметом настоящего диссертационного исследования является языковая ситуация в городе Минске, в которой функционируют и находятся в постоянном контакте два языка, русский литературный язык (далее – РЯ) и белорусский литературный язык (далее – БЯ), и их варианты¹.

Актуальность исследования определяется тем, что в современной Белоруссии соотношение и взаимовлияние русского и белорусского языков сложны и неустойчивы; изучение этого вопроса принципиально важно для понимания лингвистической и социальной ситуации, для анализа языковых и идентификационных явлений. Актуальность исследования также определяется тем, что оно лежит в русле современных работ по изучению важности фактора отношения к языку для жизнеспособности языка (ethnolinguistic vitality), выполняемых западными социолингвистами в разных регионах.

Научная новизна исследования. В данной работе языковая ситуация в Минске исследуется не только с точки зрения лингвистических характеристик и особенностей функционирования используемых кодов, но и с учетом отношения носителей к языковым вариантам (language attitudes). Если взаимоотношение и взаимовлияние разных языков на определенной территории являются предметом изучения многих лингвистов, то систематическое исследование отношения к двум или нескольким языкам (кодам), используемым членами той или иной языковой общности, является для российской социолингвистики сравнительно новым. Это – серьезный пробел в современном изучении языковых ситуаций, поскольку отношение к языку является важнейшим компонентом жизнеспособности языка, которая, в свою очередь, влияет на перспективы его сохранения и развития. Фактор отношения к каждому из сосуществующих в двуязычных общностях языков оказывается важным и для анализа собственно языковых процессов.

Целью данного исследования является социолингвистическое изучение речевого поведения и отношения к языкам жителей г. Минска в условиях устойчивой поликомпонентной языковой ситуации.

Для достижения поставленной цели исследования предполагалось решение следующих задач:

¹ Минск является столицей того национально-государственного образования, которое в разные исторические эпохи называлось Белой Русью, Северо-Западным краем, Белоруссией, Белорусской ССР, Республикой Беларусь. Абстрагируясь от смены исторических реалий, в работе последовательно используется термин “Белоруссия”, в это употребление не вкладывается никакого политического подтекста

- 2) описание языковой ситуации в г. Минске на данном этапе и истории ее становления, описание языковой политики в Белоруссии в синхронном и диахроническом плане;
- 3) сбор экспериментального языкового материала, отражающего речевое поведение жителей Минска и их отношение к используемым языкам, и его анализ на основе социолингвистических методик;
- 4) лингвистическое и социолингвистическое описание всех используемых в Минске кодов, с указанием их распределения как по различным сферам употребления, так и по носителям, имеющим разные социальные характеристики;
- 5) описание языковых явлений, происходящих при постоянном контакте русского и белорусского языков: переключения кодов, смешения языков, межязыковой интерференции;
- 6) описание социально-стратифицирующей роли кодов, используемых в Минске;
- 7) анализ системы отношений к используемым в Минске кодам и корреляции этих отношений с демографическими и социологическими характеристиками респондентов.

Теоретическая ценность работы заключается в возможности применения использованных в ней методик и принципов к анализу других сходных ситуаций стабильных близкородственных языковых контактов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты (а) могут быть использованы в качестве базы для сравнения при анализе аналогичных ситуаций близкородственных языковых контактов в других регионах, (б) могут представлять интерес для специалистов в области языковой политики и (в) могут быть использованы в вузовских курсах по социолингвистике и языковой политике.

Методы исследования. Работа выполнена на материале полевых исследований, проводившихся автором реферируемого диссертационного сочинения в Минске в 1999–2003 гг. Полевые исследования включали:

- 1) изучение речевой практики жителей Минска методом включенного наблюдения в условиях, максимально приближенных к неформальным, с последующей записью в полевой дневник;
- 2) опрос информантов по методу открытого опросника. Опрос проводился на белорусском национальном диалекте русского языка как на наименее маркированном коде. Язык для ответа на вопросы информант выби-

рал сам. Велась магнитофонная и/или стенографическая запись беседы.

- 3) экспертный опрос. Для проверки гипотез опрашивались специалисты в области белорусского языка и культуры;
- 4) различные эксперименты, в том числе по методу парных масок.

Материал исследования. Всего было опрошено 82 информанта в возрасте от 16 до 80 лет, постоянно проживающих в Минске в течение не менее 5 лет. Общий объем полученного материала интервью – 12 часов аудиозаписи. Релевантными параметрами информантов являются: возраст, пол, образование, место рождения и национальность, определяемая самим информантом. Самым важным является язык повседневного общения. Согласно этим параметрам опрошенных можно разделить на три группы: носители РЯ; носители БЯ; носители трясянки – смешанного белорусско-русского кода. Распределение информантов по этим параметрам показано в таблице 1.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях исследовательского семинара Факультета этнологии Европейского университета в Санкт-Петербурге (2000-2005), на С.-Петербургском городском социолингвистическом семинаре (2003), на семинаре отделения славистики Ольденбургского университета (Германия, 2005), а также на заседаниях Международной гуманитарной школы (Польша, Варшавский Университет, 2004), Международных конференциях “Field Methods in Social Sciences” (СПб, Европейский Университет в Санкт-Петербурге, 1999, 2000). Основные положения диссертации отражены в трех печатных работах общим объемом в 1,23 п. л.

Положения, выносимые на защиту

1. Трясянка представляет собой переходное межъязыковое образование неустойчивого типа, возникающее в результате освоения русского языка носителями белорусского языка. С лингвистической точки зрения этот код может быть, с некоторой оговоркой, охарактеризован как белорусско-русский интер-язык.

2. В связи с доминированием русского языка во всех сферах использования языка, форма его использования является социально стратифицирующим фактором. Стратифицирующую роль играют в первую очередь фонетико-проөодические отклонения от норм русского литературного языка, которые функционируют как маркер социального происхождения и стереотипизируются в категориях, связанных с социальным положением и образованием.

3. Для некоторых носителей русского языка переключение с русского на белорусский и с русского на трасянку является часто используемой языковой стратегией. В качестве основной причины переключения кодов с русского на трасянку выступает скрытое цитирование. Переключение с русского на белорусский язык часто происходит под влиянием темы беседы или реалий языковой ситуации.

4. В Минске существует единая система отношений к используемым кодам. Русский литературный язык – высокопрестижный язык образования и власти. Белорусский диалект русского языка пользуется или не пользуется тем же престижем в зависимости от его источника (БД1 или БД2; см. ниже). Трасянка не пользуется престижем ни для одной группы населения.

Таблица 1. Параметры, переменные и информанты

	Значения переменных	Процент в выборке	Общее количество	Число информантов по группам носителей того или иного кода		
				Русский	трасянка	Белорусский
Возраст	до 17 лет	2	2	2	—	—
	17-25 лет	17	15	14	1	—
	26-40 лет	29	23	22	—	1
	41-60 лет	39	31	20	11	—
Пол	свыше 60 лет	13	11	3	7	1
	мужчины	30,5	25	19	5	1
Образование	женщины	69,5	57	42	14	1
	неполное среднее	10	8	2	6	—
	среднее и среднее специальное	41	34	24	10	—
Место рождения	высшее и незаконченное высшее	49	40	35	3	2
	Минск	39	32	30	1	1
	большие города Белоруссии	7	6	6	—	—
	малые города и ПГТ Белоруссии	5	4	2	2	—

Таблица 1. Окончание

Этническая самодентификация	сельская местность	28	23	7	15	1
	за пределами Белоруссии	21	17	16	1	—
	белорус	66	54	37	16	1
	русский	13	11	10	1	—
	еврей	5	4	3	—	1
	украинец	4	3	2	1	—
	поляк	2	2	1	1	—
Место работы	из смешанной семьи	10	8	8	—	—
	в русскоязычном коллективе	64	52	47	4	1
	в белорусскоязычном коллективе	1	1	—	—	1
	в трасянкоязычном коллективе	35	29	14	15	0
Первый язык	белорусский	31	25	8	16	1
	Русский	64	53	51	1	1
	украинский	4	3	2	1	—
	Польский	1	—	—	1	—

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников и приложения. Объем диссертационного сочинения – 230 машинописных страниц. Библиография включает в себя 288 наименований статей и монографий, из них 67 – на иностранных языках. Приложение объемом в 21 машинописную страницу включает в себя таблицы основных различий между употребляемыми в г. Минске кодами и основных различий между двумя вариантами литературного белорусского языка; списки примеров переключения кодов и всех опрошенных; примерный опросник; образцы текстов, использованных в различных экспериментах.

Основное содержание работы

Во введении ставятся цели и определяются задачи исследования, а также дается общая характеристика подхода к материалу.

Первая глава ("Языковая ситуация в г. Минске") состоит из двух разделов. В первом разделе анализируются основные понятия и термины, используемые различными исследователями при описании языковых

ситуаций, и обосновывается выбор понятийной и терминологической модели, принятой в настоящей диссертации.

Эти основные понятия следующие:

- двуязычие, под которым всегда понимается "...употребление нескольких языков в пределах одной социальной общности (прежде всего, государства); употребление индивидуумом (группой людей) нескольких языков, каждый из которых выбирается в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией"²;
- интерференция, под которой понимаются "случаи отклонения от норм данного языка, появляющиеся в речи двуязычных носителей в результате их знакомства с двумя или несколькими языками"³;
- языковая политика, под которой мы понимаем "совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в социуме"⁴;
- языковая ситуация, под которой, вслед за Ч. Фергюсоном, мы понимаем общую конфигурацию использования языка в данное время и в данном месте, включающую такие аспекты, как: сколько языков и какого рода языки используются в данном ареале, сколько человек на них говорит, в каких обстоятельствах, каких установок и мнений в отношении этих языков придерживаются члены данного коллектива⁵;
- переключение кодов, которое понимается, вслед за Дж. Гамперцом, как "наложение в одном и том же речевом обмене кусков речи, принадлежащих разным грамматическим системам или подсистемам"⁶.

В разделе "Некоторые сведения о языковой ситуации в Белоруссии" первой главы рассматривается степень изученности темы и дается краткий обзор истории языковой политики на территории современной Белоруссии, а также социально-демографические характеристики населения этой страны и ее столицы на настоящий момент.

Описанию языковой ситуации в Белоруссии в 1970–1980-е гг. посвящены такие исследования, как диссертация И.М. Булдыка, статья

² Зограф Г А Двуязычие // Лингвистический энциклопедический словарь / Ред В Н Янцева М "Советская энциклопедия", 1990 С. 303

³ Хауген Э Языковой контакт // Новое в зарубежной лингвистике, № 6 М "Прогресс", 1972 С 62.

⁴ Дешериев Ю Д Языковая политика // Лингвистический энциклопедический словарь / Ред В Н Янцева М "Советская энциклопедия", 1990 С 616

⁵ Прив по Швейцер А Д Современная социоллингвистика М "Наука", 1976 С. 131

⁶ Цитируется по: Romaine S. Bilingualism Blackwell Publishers, 1989. P. 121

Ф.Д. Климчука и глава “Языковая ситуация в сельской местности” из коллективной монографии “Русский язык в Белоруссии” под ред. А.Е. Михневича [1985], а также коллективная монография “Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси” под ред. А.Н. Булыко и Л.П. Крысина [1999].

Современная языковая ситуация освещается в статьях С.Н. Запрудского, Г.А. Цыхуна и Ю.Б. Корякова. Полезным для реферируемой работы являются также данные исследования мотивационных установок родителей-минчан при выборе ими языка обучения детей в школе, проведенного в 1994–1998 гг. группой французских ученых из Университета Сорбонна под руководством Л.Ж. Кальве.

БЯ сформировался относительно недавно, во второй половине 19 века; первая грамматика этого языка датируется 1918 годом. Особенностью этого языка является неустойчивость его литературных норм (проведенная в 1933–1957 гг. реформа БЯ привела к сосуществованию двух вариантов литературного языка и орфографии) и отсутствие достаточного количества носителей литературного языка, использующих его в ситуации повседневного общения. БЯ в его литературной форме является по преимуществу языком СМИ. В ситуациях повседневного общения он используется главным образом в форме различных диалектов, использующихся почти исключительно в сельской местности.

Основным языком горожан является русский язык. Такое доминирование связано как с демографическим фактором (до Великой Отечественной войны население городов было преимущественно небелорусским по национальному составу), так и с проводимой языковой политикой.

Языковая политика, проводимая на территории современной Белоруссии, всегда была нацелена на поддержку доминирования русского языка и сохранения за белорусским только некоторых сфер использования. Лишь два периода в истории Белоруссии (1918–1932 и 1991–1994) ознаменовались определенными усилиями, направленными на поддержку позиций белорусского языка с целью обеспечения выполнения им функций государственного языка.

Современная языковая политика в Белоруссии является де-юре интернациональной и перспективной, а де-факто – национальной и ретро-перспективной, то есть главным образом учитывающей интересы русскоязычной части населения и направленной на консервацию существующего функционального распределения языков.

Для современной языковой ситуации в Минске характерно в основном пассивное владение белорусским (как первым или как вторым) при активном владении русским (как первым или как вторым). Доминирование

русского языка проявляется, кроме заметного преобладания числа свободно и активно владеющих вторым русским над свободно и активно владеющих вторым белорусским, в более широком использовании русского языка в различных сферах. Данное двуязычие носит естественный характер и поддерживается школьным образованием, предполагающим изучение обоих языков.

Одной из исключительных особенностей Белоруссии является доминирование языка численного меньшинства. Данные о демографическом составе населения современной Белоруссии и ее столицы, г. Минска, а также о декларированном использовании русского и белорусского языков приводятся в таблице 2.

Таблица 2. Данные переписи 1999 г. по демографическому составу и использованию русского и белорусского языков в Минске и Республике Беларусь (РБ)

Национальность		Численность тыс. чел	Родным назвали, %		Используют в повседневном общении, %	
			БЯ	РЯ	БЯ	РЯ
Белорусы	Минск	1 333 2 (79.3%)	75.2	24.7	12.9	86.9
	РБ	8.159 (81.2%)	85.6	14.3	41.3	58.6
Русские	Минск	264 0 (15.7%)	7.2	92.6	1.7	98.3
	РБ	1.142 (11.4%)	9.1	90.7	4.3	95.7
Украинцы	Минск	39 9 (2.4%)	11.6	42.8	3.8	94.2
	РБ	237 (2.4)	14.3	42.8	10.2	83.5
Поляки	Минск	17 6 (1.0%)	61.9	29.0	20.1	78.6
	РБ	396 (3.9%)	67.1	16.2	57.6	37.7
Евреи	Минск	10.1 (0.6%)	14.4	80.9	3.5	96.0
	РБ	28 (0.3%)	13.1	77.0	3.8	95.7
Другие	Минск	14.9 (0.9%)	2.2	22.2	1.4	80.1
	РБ	80 (0.8%)	12.9	39.5	2.5	85.1
Всего	Минск	1.699.100 (100%)	61.1	35.8	10.7	87.7
	РБ	1 004 500 (100%)	73.7	24.1	36.7	62.8

Во второй главе ("Русско-белорусский языковой континуум в Минске") проводится лингвистический и социолингвистический анализ используемых жителями Минска кодов.

Основные различия между используемыми в Минске кодами лежат в области фонетики (наличие/отсутствие таких звуков, как твердые [ч] и [шч], билабиальное [ʃ], фрикативное [ɣ], ассимилятивная мягкость согласных [с'] и [з'] в сочетаниях [с'л'], [с'в'], [з'м'] и т.д., обязательная / необязательная

зательная твердость [р], качество [а] в предударных и заударных слогах и др.), и орфоэпии. Некоторые отличия относятся также к области морфологии и синтаксиса.

На основании полученных данных можно выделить пять кодов, составляющих лингвистический континуум, крайними полюсами которого являются РЯ и БЯ. Между ними располагаются: тряснянка – смешанный белорусско-русский код и белорусский диалект русского языка, существующий в двух формах – форме, присущей потомственным горожанам (далее – БД1), и в форме, характерной для мигрантов из сельской местности, первым языком которых был белорусский (далее – БД2).

Границы между этими пятью кодами размыты лингвистически, однако являются реальными с точки зрения их восприятия. Основным критерием для разграничения кодов было мнение опрошенных экспертов. С лингвистической точки зрения границы между кодами определяются частотностью использования характерных элементов.

Основные отличительные черты рассматриваемых кодов от РЯ приведены в таблице 3.

Таблица 3. Отличительные черты основных кодов, используемых в Минске

Код / черта	БЯ (официально признаваемый вариант)	Трясянка	БД2	БД1
1. Фонетика				
Появление мягких аффрикат (передне-палатальных, предорсальных) [д'з'] и [ц'] вместо мягких [д'], [г']	[д'з'эн'] = день, [ц'их'и] = тихий	+	+	+
Отсутствие мягкости согласного перед [j]	[п'juц'] = пьют	+	+	+
Акание: открытое [а] в предударном слоге после мягкого согласного; более открытое [ъ] в заударных и втором предударном слогах	[н'ав'Эста] = невеста, [рад'Ыска] = редиска	+	+	+

Таблица 3. Продолжение

Фрикативное [γ] вместо [г] заднеязычного	[чауО] = чего	+	+	+/-
Ассимилятивная мягкость согласных	[дз'в'Еры] = двери	+	+	-
Мягкое [с'] с придыханием	[с'в'Ата] = праздник	+	+	-

Твердость шипящих [ч], [щ]	[чАшка] = чашка, [щчыры] = щед- рый	+	+/-	-
Твердость [р] вместо [р']	[трапка] = тряпка	+	+/-	-
Удвоение согласных	[вызвал'Ен'н'е] = освобождение	+	+/-	-
Наличие неслогового билабиального звука [у] на месте [в] и [л] этимологического и в конце слов на месте русского нормативного [л]	[прауДа] = прав- да, [воук] = волк, [чытау] = читал	+	+/-	-
Наличие протетического [в], а также гласных [и] и [а] перед сочетанием согласных.	[аржанЫ] = ржа- ной [вОчы] = гла- за, [іл'уОта] = льгота	+/-	-	-
2. Просодика				
Безударность окончаний глаголов в форме прошедшего времени женского рода	уз'Ала = взяла	+	+	+
Ударность окончания существительных женского рода единственного числа в Д п	галавУ = голу, нагУ = нугу	+	+	+/-
Другое ударение в некоторых словах	крапвА = крапИ- ва; некатОрья = некоторые, ма- гАзін = магазиН, глинЯны = глиня- ный и др	+	+/-	+/-
3. Морфология (некоторые из отличий)				
Существительное				
Окончания множественного числа существительных м р и ср. р. только ы (і)	паварЫ = повара, вОйскі = войска	+	+/-	-

Таблица 3. Продолжение

Несовпадение родов некоторых совпадающих по значению и близких по звучанию слов	сабака – м.р. (в РЯ – ж.р.); кава – ж.р. (в РЯ кофе – м.р.)	+/-	-	-
Прилагательное				
Выпадение конечного [j] в полных формах И.п. прилагательных и причастий в м.р. ед. ч.	худы́ = худой, нОвы = новый	+	+/-	-
Совпадение сравнительных форм некоторых прилагательных с превосходными формами соответствующих и близких по звучанию русских	карацЕйшы = короче	+	+/-	-
Окончание -ья (-я) в И.п. прилагательных во мн.ч	нОвья (= новые)	+/-	-	-
Местоимение				
Совпадение окончаний I п. и II п. притяжательных местоимений м.р. или ср.р. ед. ч. – ым (-ім)	Т.п. маім, II п. (аб) маім (моим, (о) мом)	+	+/-	-
Наличие полных форм указательных местоимений	тот, тАя, тОе, тЫя	+	+/-	-
Наличие дополнительных форм местоимений	яГОны, нЕікі, Іхні	+	+/-	-
Отличные от русских неопределенные местоимения	нЕхта, хтОсіц, хто-нЕбудзь = некто, кто-то, кто-нибудь	+	+/-	-
Отсутствие начального и при склонении местоимений 3 лица	аб ём = о нем	+	-	-
Глагол				
Отсутствие конечного т в глаголах в форме наст. вр. ед. ч. 3 лица	пАхнс = пахнет, працУе = работает	+	+/-	-
Смягчение конечного т в форме наст. вр. мн. ч. 3 лица	чытАюць = читают	+	+/-	-
Отличные от русских формы инфинитива, повелительного наклонения и личные формы некоторых глаголов	пі = пей, магчы = мочь, дасі = дашь	+/-	-	-

Таблица 3. Продолжение

Отличные от русских суффиксы причастий и деепричастий -ущ (-ющ) и -ащ (-ящ) = -уч(-юч) и -ач (-яч); -вш = -л.	набалЕлы = наболевший, прайшоУушы = пройдя	+/-	-	-
Синтаксис (некоторые из черт)				
Предпочтительное употребление полных форм предикативных прилагательных и причастий	Ён быў такі спакойны = он был так спокоен	+	+	-
Отличное от русского управление	прабачыць + Д п = извинить+В п смяцца + з + Р.п = смеяться +над+ Т п.	+	+/-	-
Иное употребление предлогов				
Употребление предлога "па" с предложным падежом	па гарадах = по городам	+	+/-	-
Употребление предлога "за": в значении "чем"	старэйшы за брата = старше брата	+	+/-	-
в значении "в роли"	быць за брыгалзіра = быть в роли бригадира	+	+/-	-
Употребление предлога "да" в значении "к"	У мяне да цябе справа ёсць = у меня к тебе дело есть	+	+/-	-
Лексика				
Семантические несоответствия, связанные с межъязыковой омонимией	гуляць = играть, варыць = готовить	+	+/-	+/-
Наличие слов с общеславянскими корнями, но в формах, не существующих в русском языке	винаваць = винить сніць сон = снится, (безл.)	+	+/-	+/-
Наличие специфически белорусских слов или общеславянских слов со значением, специфическим для белорусского языка.	шмаг =много, сціплы =скромный, аваль =однако, бульба =картошка	+	+/-	-

Таблица 3. Окончание

Интонация				
Более медленный темп речи	+	+	+	+
Различия в реализации интонационных контуров	+	+	+	+/-
ИК-6 может использоваться там, где в соответствии с русской нормой употребляется ИК-1. Значение завершенности в таком случае передается не нисходящим, а восходящим направлением тона.				
При реализации ИК-1 наблюдается нерезкое понижение тона и незначительное усиление словесного ударения и некоторое удлинение последнего ударного слога.				
Вопросительные предложения с вопросительными словами (в РЯ – ИК-2) произносятся аналогично ИК-3.				

Каждый из рассматриваемых кодов проанализирован с точки зрения

- его основных лингвистических черт;
- его социолингвистических характеристик:
 - ◊ особенностей употребления;
 - ◊ сферы употребления;
 - ◊ характеристики носителей.

Экспертный опрос показал неразличение с точки зрения восприятия кодов РЯ и БД1, которые мы рассматриваем в работе как единый код. Этот код используется большинством горожан в подавляющем большинстве сфер. Его носителями в основном являются лица, родившиеся в городах Белоруссии и за пределами Белоруссии.

Код БД2 используется только в устной речи, его носители – выходцы из сельской местности, получившие среднее специальное и/или высшее образование (которое дается только на РЯ).

Трасянка используется практически только в устной повседневной речи. Ее носители – выходцы из сельской местности, большинство из которых не имеет среднего специального или высшего образования.

БЯ используется в ряде СМИ (особенно в материалах, посвященных истории, краеведению, культуре Белоруссии), в художественной литературе. Обязательным является его изучение в системе среднего образования. Существует возможность получения образования на БЯ в школах города. В ситуациях повседневного общения БЯ (в дореформенном варианте) используется очень малочисленной группой людей, главным образом потомственных горожан с высшим образованием.

Параграф 2.6 “Переключение кодов” главы 2 посвящен анализу переключения кодов между РЯ, БЯ и трясянку. Анализ показал распространенность, но не обязательность стратегии переключения кодов. Основными причинами маркированного переключения кодов носителями РЯ и БД1 являются:

- конвергентное языковое поведение (переключение с РЯ на БЯ или трясянку, ориентированное на адресата): *Огурцы почему? (Громче) ПачОм агУрки, бабуля?*
- необходимость заполнения лакуны: *Прости, малышка, что тетка такая нязгрАбная* (неаккуратная, неловкая... – И.Л.);
- для обозначения некоторой белорусской реалии: одно [стихотворение – И.Л.] было *Не эти, не дутые и не про радЗму* (родину – И.Л.);
- для придания речи некоторой грубоватости, “мужицкого колорита” – переключение часто на трясянку: *Уф, холодно –Ня змЭрзнеш (не замерзнешь – И.Л.) – А может змЭрзну.*
- скрытое цитирование – переключение часто происходит на трясянку: *У гарОшак ей обои надо! Ты б еще у цвятОЧак наклеила!*

Носители БД2 переключаются на БЯ немаркированно, под влиянием триггера, для возврата требуется пауза хезитации и/или самоисправление: *В детстве да, в маЙй вёсцы.. в моей деревне говорили*

Носители БЯ переключаются на РЯ немаркированно, чаще всего по причине привычки говорить на РЯ (вставляется высокочастотный элемент): *Зараз я там не работаю, не маЮ дзля гЭтага часу* (Сейчас я там не работаю, у меня нет для этого времени, працюю – И.Л.) либо по причине незнания некоего специального слова: *Мы самі шукаем .. эти средства.* (Мы сами ищем; гэтыя сродкі – И.Л.).

Носители трясянки не переключают коды, а варьируют долю русских и белорусских элементов в своей речи под влиянием основных компонентов речевой ситуации: *Яна мне кажса... яна мне гавОрыць...*

В третьей главе (“Отношение к кодам, функционирующим в Минске”) основное внимание уделяется анализу системы отношения к выделенным кодам и корреляции отношения к языку с базовыми демографическими характеристиками респондентов.

Для выявления этой системы отношений были проведены интервьюирование, экспертный вопрос и социолингвистические эксперименты. Так, для определения отношения к кодам БД1 и БД2 был использован эксперимент по методике парных масок, для определения отношения к тра-

сянке – эксперимент с попыткой предсказать использование трясянки на основании внешнего вида человека.

На основании этих данных нами было выявлено неразличение между кодами БД1 и РЯ со стороны минчан, а также крайне низкий престиж трясянки и лишь немногим более высокий престиж кода БД2. Отношение к БЯ является дифференцирующим признаком, разделяющим информантов на две категории.

Анализ корреляции между отношением к БЯ и демографическими характеристиками информантов не выявил никаких четко прослеживающихся соответствий.

Кроме того, рассматриваются способы объяснения информантами причин языкового выбора – как индивидуального, в том числе на уровне выбора языка обучения детей, так и коллективного, который, в свою очередь, тесно связан с жизнеспособностью языка. В качестве основных причин коллективного выбора белорусами русского языка выдвигаются причины историко-политического характера, в качестве причин выбора русского языка для обучения детей – прагматико-мотивационные причины, связанные с доминированием русского языка в системе высшего образования, бизнеса и науки.

Такие мотивировки не могут не вызвать сомнений в жизнеспособности белорусского языка; тем не менее, большей частью уважительное к нему отношение и присваиваемая этому языку внутренняя оппозиционность и элитарность создает определенные условия для усиления его жизнеспособности.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования и обосновывается его значимость для изучения проблем, связанных с постоянным близкородственным языковым контактом. Основными выводами, которые можно сделать на основе проведенного исследования, являются следующие:

1. Языковая ситуация в г. Минске может быть описана как стабильный близкородственный билингвизм, характеризующийся доминированием русского языка во всех сферах, почти поголовным владением всем населением русским языком и широким пассивным владением белорусским языком. Такая ситуация сохранялась со времени вхождения Белоруссии в состав Российской Империи и поддерживалась сверху. Некоторые попытки преодоления доминирования русского языка делались в 1920-е и в 1990-1994 гг. В качестве причин доминирования русского языка можно назвать: 1) близкородственность русского и белорусского языков; 2) достаточно позднее возникновение письменного варианта белорусского языка (вторая

половина XIX в.); 3) институциональная поддержка русского языка практически во все исторические эпохи; 4) слабость этнического самосознания белорусского народа.

В силу имеющегося в Минске разделения населения с точки зрения происхождения на “городское” и “сельское”, все языковые явления следует изучать с точки зрения их субъекта.

2. Основными кодами, используемыми в Минске, являются РЯ, БД16 БД2, трясанка, БЯ. Эти коды составляют континуум; границы между ними, хотя и воспринимаются членами языковой общности безошибочно, достаточно размыты и представляют известную трудность для формулирования.

3. БЯ ограничен в своем использовании как со стороны субъектов – его носителей, число которых чрезвычайно мало, так и со стороны сфер использования в силу названных выше причин историко-политического и социологического характера. Этот язык используется преимущественно в официально закрепленных сферах: художественной литературе и СМИ. Позиции белорусского языка в образовании сильны в сельской местности. В городских школах доминирует русский язык. Однако преподавание белорусского языка как предмета является обязательным для всех школ и ведется на достаточно высоком уровне, что обеспечивает хорошее владение белорусским языком всеми выпускниками школ. Укрепление позиций белорусского языка в образовании отличает нынешнюю ситуацию от ситуации советской эпохи (1940–1980 гг.), когда белорусский язык постепенно вытеснялся из школы и владение им выпускниками городских школ было исключительно пассивным. Попытки в корне изменить ситуацию были предприняты в 1992–1994 гг., но не встретили должной поддержки населения и были приостановлены правительством в 1995 году.

4. БЯ существует в двух формах – официально признаваемого белорусского языка и так называемой тарашкевицы, варианта, не признающего реформу БЯ 1933–1957 гг. Реформа, коснувшаяся в большей степени орфографии, а также отчасти морфологии, синтаксиса и лексики, способствовала большему сближению белорусского языка с русским и поэтому отвергается современной национально ориентированной белорусской интеллигенцией, которая использует в качестве языка общения белорусский язык в форме тарашкевицы. БЯ в его официально признанном варианте практически не имеет устной формы. Использование письменной формы тарашкевицы политически маркировано.

5) РЯ доминирует во всех официальных сферах, его доминирование подкреплено социально-политическими факторами. Наиболее заметным является его доминирование в сфере повседневного общения. Употребление БЯ в

повседневной коммуникации маркировано и служит показателем политической оппозиционности говорящего. Для всего населения Белоруссии характерен достаточно высокий уровень пассивного владения РЯ; активно им владеет и пользуется в повседневной речи большинство горожан. Первым языком он является для подавляющего большинства уроженцев городов.

На практике РЯ в Белоруссии реализуется чаще всего в форме белорусского диалекта, который состоит из двух подвидов: диалект, сформировавшийся благодаря влиянию белорусского языка на русский язык (БД1), и диалект, сформировавшийся в результате освоения русского языка носителями белорусского языка (БД2). Носителями первого подвида являются уроженцы города, второго – мигранты из сельской местности. Основными отличиями белорусского диалекта русского языка являются его фонетико-просодические (наличие фрикативного [y], мягких аффрикат [дз'] и [ц'], заменяющих русские нормативные дентальные [д'] и [т'], более открытое [а] в безударных слогах, ненормативные ударения в ряде существительных и ударные окончания женского рода глаголов в прошедшем времени) и лексические особенности. Для БД2 характерно также использование твердых [ч] и [шч], большее количество просодических и лексических отклонений, а также наличие отклонений в области морфологии и синтаксиса. Граница между БД1 и БД2 осознается минчанами, которые воспринимают БД1 как русский язык, а БД2 – как белорусский диалект. Отклонения в русской речи, характерные для БД1, практически не отмечаются горожанами, что позволяет нам выделить единый код РЯ/БД1 с точки зрения отношения к нему.

Переходным кодом между БД2 и белорусским языком в диалектной форме является трасянка – код, практически не имеющий письменной формы и используемый определенным кругом носителей в ситуациях повседневного общения.

6. Трасянка представляет собой межъязыковое переходное образование неустойчивого типа, возникающее в результате освоения РЯ носителями белорусского языка. С лингвистической точки зрения этот код может быть, с некоторой оговоркой, охарактеризован как белорусско-русский интер-язык, хотя он также близок и к другим контактными явлениями.

Основными особенностями этого кода являются: 1) сочетание русскоязычных корневых морфем с белорусскоязычной фонетикой и орфоэпией; 2) индивидуальная вторичность (в рамках определенного узуса); 3) крайне низкий престиж среди всех групп городского населения и, как следствие, 4) сильная корреляция доли белорусскоязычных элементов с такими параметрами языковой ситуации, как адресат и обстановка; 5) кратковременный характер – трасянка не живет дольше одного поколения в одной переехавшей в город семье; 6) использование в среде мигрантов из

сельской местности. Трасянка иногда воспринимается носителями как русский язык, однако большинство отмечает ее смешанный характер.

Этап трасянки переживает каждый белорусскоязычный мигрант из сельской местности; скорость прохождения этого этапа зависит в первую очередь от языкового окружения, поэтому трасянка наиболее характерна для людей, не получавших среднего специального или высшего образования (получение которого автоматически означает постоянный тесный контакт с носителями РЯ и психологическую мотивацию к его освоению) и/или проживающих в районах с однородным населением, состоящим из мигрантов, и/или работающих в трасяноязычных коллективах. В силу этого в сознании русскоязычных горожан трасянка стереотипизируется как явление, связанное с низким уровнем образования, пожилым возрастом, низким социальным статусом, общей неразвитостью.

7) Границы между трасянкой и БД2 (кодом, на который рано или поздно переходит большинство мигрантов из сельской местности) достаточно размыты, так как никакой отдельно взятый элемент не позволяет однозначно атрибутировать текст как произнесенный на трасянке; трасянка возникает при регулярном использовании большей части характерных для нее элементов. Провести границу между трасянкой и БЯ еще сложнее в силу отсутствия устоявшейся нормы БЯ, подвижности его словаря и сильного влияния на него со стороны РЯ. Кроме того, трасянка образовалась не на основе БЯ, а его территориальных диалектов, часто различающихся лексическим составом. Можно говорить о трасянке как о явлении включения в белорусский текст русских элементов (главным образом лексических), не мотивированного лексическими лакунами.

8) В связи с доминированием русского языка во всех сферах форма использования этого кода является социально-стратифицирующим фактором. Стратифицирующую роль играют в первую очередь фонетико-просодические отклонения от норм РЯ, возникшие под влиянием первого белорусского языка. Эти фонетико-просодические отклонения играют роль маркера социального происхождения и стереотипизируются в категориях, связанных с социальным положением и образованием.

В силу этого наиболее высоко по шкале престижа стоит русский язык (в его литературной форме или в форме БД1), ниже располагается БД2, в котором присутствуют маркеры сельского происхождения, самое низкое положение занимает трасянка. БЯ в социальной стратификации не участвует.

9) Переключение кодов между РЯ (в литературной или диалектной формах) и БЯ и русским языком и трасянкой – достаточно характерное для устойчиво-двуязычных ситуаций явление, которое может быть описано с

точки зрения основных параметров языковой ситуации: говорящего, адресата, кода, темы, ситуации и цели.

Уроженцев сельской местности сознательное русско-белорусское переключение не является часто используемой языковой стратегией. Более характерным для них является переключение кодов «по ошибке» (т.н. со-скальзывание, за которым следует пауза хезитации или самоисправление).

Для некоторых носителей РЯ русско-белорусское переключение, как и переключение на трасянку, является часто используемой языковой стратегией. Самыми частыми причинами переключения кодов на трасянку является скрытое цитирование с целью выражения негативной оценки (основанное на низком престиже трасянки) и акцентированная брутальность. Переключение на БЯ часто происходит под влиянием темы беседы (белорусские включения характерны для разговора о белорусских явлениях) или реалий языковой ситуации. Также часто используются белорусские идиомы и прилагательные.

Белорусско-русское переключение чаще всего совершается по ошибке: либо из-за незнания соответствующего белорусского эквивалента (обычно редких слов), либо в результате оговорки (это касается самых широкоупотребимых слов). Возможно также использование русского языка для скрытого цитирования, нейтрального или с негативной коннотацией.

10) На основании данных различного типа (опросов, анализа языкового поведения, данных СМИ, опубликованных научных исследований) выявлена следующая система отношений к используемым кодам.

РЯ – высокопрестижный язык образования и власти. Данная точка зрения разделяется подавляющим большинством минчан. Положение по шкале солидарности различно для носителей различных кодов.

Белорусский диалект русского языка, возникший под влиянием белорусского языка на русский язык уроженцев города (БД1), пользуется не меньшим престижем, чем РЯ. Отклонение БД1 от литературной нормы практически не отмечается.

Белорусский диалект русского языка, возникший как результат изучения русского языка уроженцами сельской местности (БД2), не пользуется престижем, однако занимает более высокое положение по шкале солидарности для выходцев из сельской местности. Для носителей других кодов его положение по шкале солидарности низкое.

Трасянка не пользуется престижем ни для одной группы населения. Относительно высокое ее положение по шкале солидарности характерно только для ее носителей.

Отношение к БЯ претерпело наибольшие изменения за период после 1989 года. Этот код, занимавший прежде крайне низкое положение по шкале статуса, приобрел характеристики эстетической ценности, оппозиционности и элитарности. Важным в понимании отношения к БЯ являются четыре фактора: 1) в сознании большинства жителей Минска он не совпадает ни с трасянкой, ни с диалектами белорусского языка; 2) большинством горожан он воспринимается положительно, но находится вне рамок их повседневной речевой практики; 3) отношение к белорусскому языку обратно пропорционально языковой политике: его государственная поддержка усиливает негативное отношение к нему, ее отсутствие способствует усилению положительного отношения; 4) БЯ в сознании горожан является языком группы, воспринимаемой как меньшинство, – национально-ориентированной белорусской интеллигенции. Можно констатировать его низкое положение по шкале солидарности. Что касается его положения по шкале статуса, то оно находится в сильной зависимости от государственной (национальной) самоидентификации респондента и лишь отчасти коррелирует с социально-демографическими характеристиками.

Соотношение между лицами с белорусской и небелорусской государственной самоидентификацией выражается как 3:1. Белорусская государственная самоидентификация в большей степени характерна для этнических белорусов, родившихся в сельской местности, а также для этнических белорусов-горожан, не утративших связей с деревней, и в меньшей – для небелорусов, приехавших в Белоруссию в зрелом возрасте. Однако это лишь тенденция, для анализа которой требуется более широкое исследование.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Переключение и смешение кодов в речи жителей г. Минска // Вестник молодых ученых. 2001. Вып. 4 (Филологические науки, 2001, Вып. 1). С. 26-33.
2. Трасянка: происхождение, сущность, функционирование // Антропология. Фольклористика. Лингвистика. Вып. 2. СПб.: Изд-во Европейского Университета в Санкт-Петербурге, 2002. С. 329-343.
3. «Суржик» и «трасянка»: языковые реалии и представления о языке // Материалы Международной конференции, посвященной 70-летию Казахского национального университета им. аль-Фараби. Алматы: Изд-во “Казак университеті”, 2003. С. 102-104 (в соавторстве с Н. Б. Вахтиным, О.Ю. Жиронкиной, Е.В. Романовой).